

Приймак Лилия Олеговна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Туршук Людмила Дмитриевна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный
Исследовательский университет, г. Белгород

ЗАЩИТА ПРАВА НА ГОЛОС

Аннотация: в данной статье рассматривается законодательная инициатива, направленная на внесение новой статьи 152.3 в гражданский кодекс российской федерации, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав. Авторы анализируют юридические аспекты, практические последствия для разработчиков искусственного интеллекта, а также возможные злоупотребления и бизнес-аспекты, вытекающие из внедрения новой нормы, что подчеркивает значимость защиты прав граждан в условиях цифровизации.

Ключевые слова: голос, личные неимущественные права, Гражданский кодекс, законодательная инициатива, искусственный интеллект, защита прав, злоупотребления.

Защита прав граждан в современном обществе становится все более актуальной темой, что обусловлено быстрым развитием технологий, способствующих созданию новых возможностей для манипуляции с личными данными [1, 2]. В частности, проблема охраны голоса как объекта личных неимущественных прав приобретает особое значение: учитывая распространение искусственного интеллекта, позволяющего имитировать и синтезировать голосовые данные, возникает необходимость в четком законодательном регулировании этой сферы. В этой связи законодательная инициатива, направленная на внесение новой статьи 152.3 в Гражданский кодекс Российской Федерации, подразумевающая установление охраны голоса, становится важным шагом к защите прав граждан [3].

Следует отметить, что введение этой нормы не только направлено на защиту личных прав граждан, но и на устранение существующих правовых пробелов в области, где голос до недавнего времени не имел четкого статуса, что ставило под угрозу права лиц, чьи голоса могли использоваться без согласия [2, 4]. Таким образом, в контексте цифровизации и стремительного развития технологий, данная инициатива представляет собой попытку гармонизировать правовые нормы с новыми реалиями, что в конечном итоге способствует созданию более безопасной правовой среды для всех участников [1, 6].

Целью данной статьи является всесторонний анализ предложенной законодательной инициативы, касающейся охраны голоса как объекта личных неимущественных прав, с акцентом на юридические аспекты, практические последствия для разработчиков искусственного интеллекта, а также возможные злоупотребления и бизнес-аспекты, вытекающие из реализации новых норм.

Правовая природа голоса как объекта личных неимущественных прав представляет собой сложный и многогранный вопрос, который требует внимательного анализа как существующих правовых норм, так и нововведений, предлагаемых для защиты этого вида прав [5]. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, личные неимущественные права гражданина охватывают такие аспекты, как право на личную

жизнь и право на изображение; в то же время, голос, являясь уникальным и индивидуальным маркером личности, не имел четкого правового статуса до появления предложений о внесении изменений в статью 152.3 Гражданского кодекса [1].

Согласно новому законопроекту, голос гражданина может рассматриваться как объект личных неимущественных прав, что не только создаст правовую определенность, но и обеспечит его защиту от несанкционированного использования [3]. Важно отметить, что обнаружение и дальнейшее использование голоса возможно только с согласия его владельца – такая норма находит свое отражение в принципе защиты прав граждан, который закреплен в Конституции РФ и других нормативных актах [4]. Данное требование распространяется и на случаи посмертного распоряжения голосовыми данными, где право разрешения закреплено за близкими родственниками, либо, при их отсутствии, за родителями. Однако для использования голоса без согласия определены исключения: если запись сделана в публичных интересах, за плату или в рамках аудио- или видеосъемки на публичных мероприятиях или в местах общего доступа, за исключением ситуаций, когда голос является главным объектом использования. При нарушении этих норм судебное решение может предусмотреть изъятие и уничтожение материалов с записью без какой-либо компенсации, а сам гражданин имеет право потребовать удаления записи из интернета и запрета на её дальнейшее использование. Таким образом, аналогия с правами на изображение, которые охраняются действующим законодательством, становится особенно актуальной, поскольку она позволяет установить единые стандарты для защиты различных аспектов личной неприкосновенности [3].

Применение новых технологий, таких как синтез речи и имитация голоса, открывает дополнительные юридические вопросы, требующие внимательного регулирования: в случае создания записей с использованием голоса гражданина без его согласия, последний получает право на предъявление гражданского иска, направленного на защиту своих прав и получение компенсации за нарушение [2]. Применительно к знаменитостям и профессиональным артистам, чьи голоса могут использоваться в коммерческих целях, защита голоса становится не менее важной, чем защита их изображения [3].

Согласно разъяснениям, содержащимся в пояснительной записке к возможному законопроекту, эти изменения помогут устранить правовой пробел, касающийся голосов граждан, и закрепят принципы их использования лишь с согласия владельца; это, в свою очередь, предполагает, что разработчики искусственного интеллекта будут вынуждены учитывать новые требования законодательства, что может значительно изменить подходы к созданию и обучению нейронных сетей, использующих голосовые данные [4]. Наличие четкого правового статуса голоса как объекта личных неимущественных прав не только укрепит позиции граждан в вопросах защиты их прав, но и создаст предпосылки для дальнейшего развития законодательства в области защиты интеллектуальной собственности и личных прав [2].

Если ранее публичные фигуры могли лишь ограниченно защищать свое изображение, то теперь они получают возможность требовать защиты своего голоса, который, как и изображение, служит идентификационным знаком, а также важным элементом их имиджа и бренда [5]. Потенциальные иски могут возникать в случаях, когда голос знаменитости используется для создания рекламных роликов, озвучивания контента или обучения нейронных сетей без соответствующего согласия. Это позволяет им требовать компенсацию за ущерб, причиненный их репутации, а также моральный вред, связанный с нарушением их прав [4].

Но, несмотря на всё сказанное выше, новые нормы, касающиеся защиты голоса, открывают широкие возможности для возможных злоупотреблений, что требует внимательного анализа, как со стороны законодателей, так и со стороны бизнес-сообществ.

Существует риск появления «серийных истцов», которые могут использовать законодательство для получения неосновательных компенсаций, заявляя о нарушении своих прав на голос, даже в случаях, когда фактическое использование не носило характер коммерческой эксплуатации [2, 5]. Кроме того, бизнес, работающий в сфере медиа и рекламы, может столкнуться с необходимостью пересмотра своих подходов к работе с голосовыми данными, что приведет к увеличению издержек на получение согласия и разработку новой политики использования данных [1, 5].

Несмотря на возможные риски, принятие законопроекта и введение новой статьи в Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав, представляет собой важный шаг в правовом регулировании, что особенно актуально в условиях стремительного развития технологий, позволяющих имитировать голос знаменитостей для создания рекламных роликов без их согласия, что в свою очередь может привести к искам о компенсации морального вреда от таких публичных фигур, как актёры или певцы, чьи голоса часто используются без разрешения. Также данная новелла позволит защитить граждан и от мошенников, которые используют чужой голос для обмана и введения в заблуждение.

Список литературы:

1. Матвеев, А. Г. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании / А. Г. Матвеев, Е. Ю. Мартынова // *Ex Jure*. – 2023. – № 3. – С. 118-131. – DOI 10.17072/2619-0648-2023-3-118-131. – EDN QSHSOF.
2. Малеина, М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защита / М. Н. Малеина // *Юрист*. – 2015. – № 13. – С. 17-22. – EDN TXVHDB.
3. Проект Федерального закона № 718834-8 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8>
5. Датумян, С. С. Голос человека как своеобразное нематериальное благо / С. С. Датумян // IV Международный форум цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспаятнов Сергей Владимирович, 2021. – С. 370-373. – EDN WXLEQK.
6. Тарасенко, А. Г. Личное неимущественное право гражданина на голос / А. Г. Тарасенко // *Ученые записки юридического факультета*. – 2009. – № 15 (25). – С. 125-135. – EDN MUHIYD.

